

Хотя уже наступила осень, дождь за окном всё лил и лил, словно пытаюсь изгнать последние остатки летнего зноя. Бесконечный стук капель доносился до ушей, а с улицы время от времени налетал прохладный, влажный ветерок. Всё казалось таким реальным.

Е Ваньсин ощупывал знакомый уголок школьной формы и дрожащими шагами кружил по пустой гостиной. Под его глазами залегли пугающе тёмные круги. Под мешковатой формой скрывалось такое хрупкое тело, что казалось, будто лёгкий порыв ветра развеет его по ветру, как пепел, вызывая удушающую жалость.

— Как это могло случиться? Как? — Нервные движения Е Ваньсина наконец прекратились, когда он увидел фотографию. Его глаза слегка покраснели, и он бережно поднял рамку.

На фото он сиял улыбкой у ворот своей старшей школы. Отец и мать стояли позади него. Отец, обычно не показывавший ни радости, ни гнева, на этот раз редким жестом показывал «победу», не забывая другой рукой обнимать мать за плечи. Мать с нежной улыбкой смотрела ему в спину. Это была их семейная фотография, сделанная в тот день, когда его приняли в старшую школу с лучшим результатом в городе.

«Кап». Горячая слеза тяжело упала на рамку. Е Ваньсин сжимал фотографию в руках и вскоре разрыдался.

— Ох, маленький Ваньсин, почему ты опять плачешь! — Внезапно открылась дверь, и в комнату ворвался знакомый, полный сочувствия голос соседки, Четвёртой тётушки. Е Ваньсин ошеломлённо поднял голову. Его лицо, всё ещё по-детски наивное, как у её собственного сына, было залито слезами, что заставило сердце Четвёртой тётушки сжаться от боли.

За что же такое наказание? Супруги Е были такими хорошими людьми, как же они могли так внезапно погибнуть? Оставили одного маленького Ваньсина, подростка. Как же ему теперь жить?

Думая об этом, Четвёртая тётушка уже собиралась войти. Она долго не слышала никаких звуков из соседней квартиры и очень беспокоилась, боясь, что маленький Ваньсин надумает что-нибудь плохое и не сможет о себе позаботиться.

Войдя в комнату, Четвёртая тётушка была шокирована.

— Почему в гостиной так... пусто? А где вся мебель?

— Мебель? — Е Ваньсин всё ещё сжимал в руке фоторамку и растерянно оглядел пустую гостиную. Разве здесь должна была быть мебель?

Четвёртая тётушка сразу поняла, что мальчик, должно быть, до сих пор в шоке от известия о смерти родителей. Но кто мог быть таким бессовестным? Родители ребёнка только что умерли, а кто-то уже вынес всю гостиную?

Поддав неприятное чувство, Четвёртая тётушка подошла и, встав на цыпочки, погладила Е Ваньсина по слегка жирным волосам.

— Маленький Ваньсин, пойдём ко мне, поешь чего-нибудь. Если ты будешь таким, твоим родителям на том свете тоже будет больно.

Тело бессознательно слегка присело, позволяя Четвёртой тётушке дотянуться до его макушки. Услышав её знакомый заботливый голос, Е Ваньсин наконец осознал реальность. Небеса

сжалились над ним, подарив ему ещё одну жизнь, но родители... родители теперь были отделены от него миром живых и мёртвых.

Он послушно пошёл к Четвёртой тётушке домой и рассеянно поел. Затем она заставила его принять душ. Смыв с себя неопрятность, на изящном лице Е Ваньсина наконец появился румянец, и он перестал выглядеть таким ужасным.

Четвёртая тётушка боялась, что с ним что-нибудь случится, если он останется один. Сама она уйти не могла, поэтому выгнала из дома своего сына, который, как и Е Ваньсин, только что сдал вступительные экзамены и бездельничал дома, и велела ему хорошенько присмотреть за Е Ваньсином.

— Понял, мам! Мы тогда пошли! — Сын Четвёртой тётушки, Юй Чжан, которого мать вытащила из постели, совсем не злился. Хоть они с Е Ваньсином и не были друзьями с пелёнок, их семьи всегда общались, и они были почти как братья.

Пообещав матери всё сделать как надо, Юй Чжан, поразмыслив, захватил с собой немного закусок, газировки и фруктов и вошёл в дом Е Ваньсина.

Войдя внутрь, он отреагировал точь-в-точь как Четвёртая тётушка, и это заставило Е Ваньсина кое-что вспомнить.

Его гостиная действительно раньше не была такой пустой.

Хотя родители Е Ваньсина не были великими добытчиками, от предков его отца остался комплект мебели из хуанхуали. Он смутно помнил, как отец говорил, что однажды какой-то бизнесмен, увидев фотографии их дома, предложил за неё двести тысяч, но их семья, хоть и не была богатой, в деньгах не нуждалась. К тому же, его отец был сентиментальным, а эта мебель из хуанхуали была у него с самого детства, так что он, естественно, её не продал.

С тех пор как его родители купили квартиру в этом районе, эта мебель из хуанхуали стояла в гостиной, и они никогда не покупали другую. Семья Е Ваньсина провела бесчисленное количество дней и ночей, сидя на этой мебели и смотря телевизор.

И теперь, куда делась эта мебель?

— Эй, я вот думаю, неужели это твоя чёртова тётка с мужем всё вынесли? Твой отец же говорил, что кто-то предлагал за неё двести тысяч? Она же дорогая! — Юй Чжан ляпнул, не подумав, и тут же пожалел об этом.

Он увидел, как и без того бледное лицо Е Ваньсина мгновенно стало пепельным, и тут же в знак раскаяния шлёпнул себя по щекам.

— Прости, старина Е, язык у меня поганый! Ты не принимай близко к сердцу! — У его брата только что случилось горе, а он ещё и нож в спину всадил. Что он за человек такой! В эту секунду Юй Чжан был готов зашить себе рот.

— Нет, я должен тебя поблагодарить. — В глазах Е Ваньсина постепенно разгорался огонь гнева. Он действительно должен был поблагодарить Юй Чжана. Если бы не его напоминание, он бы почти забыл, как в прошлой жизни его погубили тётка с дядей.

Комплект мебели из хуанхуали? В их глазах этого было мало. Е Ваньсин наконец вспомнил. В тот год, сразу после экзаменов, он получил известие о гибели родителей в автокатастрофе. В

своём горе он полностью положился на последних родственников — свою тётку и её мужа.

И что в итоге? Три месяца после экзаменов стали, пожалуй, самыми важными и поворотными в его жизни. Вспоминая лица тётки и её мужа, Е Ваньсин думал, что они были хуже скотов!

Тогда он был всего лишь студентом, ничего не понимал. Тётка обманула его, сказав, что после смерти людей нужно потратить кучу денег. Сказала, что нужно продать ту мебель из хуанхуали, чтобы купить родителям хорошее место на кладбище с хорошим фэн-шуй. Не дожидаясь его согласия, они ночью приехали и быстро всё вывезли.

Затем была страховка после аварии родителей. Он до сих пор помнил, как тётка с мужем разыгрывали трагедию в полиции, говоря, что их племянник ещё мал и нуждается в опекуне. Они просто взяли и переписали его из семейной домовой книги в свою. Только потом он узнал, что всё это было ради огромной страховой суммы и этой квартиры, которую родители давно записали на его имя.

— Старина Е? Старина Е? — Перед его глазами замахала огромная, как веер, ладонь. Е Ваньсин очнулся и встретился с таким же обеспокоенным взглядом, как у Четвёртой тётушки. Огонь гнева в его сердце немного утих.

— Я в порядке. — Е Ваньсин подавил ненависть и слабо улыбнулся Юй Чжану. Хотя улыбка получилась немного кривой, Юй Чжан, увидев, что тот может хотя бы выдавить из себя улыбку, почувствовал облегчение.

— Ну это, может, поболтаем, братан? — Юй Чжан не знал, что делать. Подумав, он пошёл на кухню, нашёл скатерть, расстелил её на полу, выложил принесённую еду и усадил Е Ваньсина рядом.

Е Ваньсин посмотрел, как этот здоровяк ведёт себя так осторожно, и не смог сдержать искренней улыбки.

— Я правда в порядке.

— Да как ты можешь быть в порядке! — Юй Чжану стало не по себе, когда он увидел его состояние. Если бы его родители умерли, он бы, наверное, утонул в слезах. Как там говорится? Печаль, текущая рекой?

— Правда, всё в порядке, старина Юй. — Е Ваньсин осторожно поставил на скатерть фоторамку, которую всё это время не выпускал из рук.

В конце концов, он уже не был тем маленьким мальчиком, только что потерявшим родителей. Теперь его душа принадлежала маленькому актёру-дублёру, который много лет в одиночку пробивался в обществе после потери родителей. Чего он только не видел, каких только трудностей и горестей не испытал?

Теперь он вспомнил, что после смерти у него остались какие-то смутные воспоминания. Хотя он не знал, почему после смерти можно узнать так много и получить шанс прожить ещё одну жизнь, он не собирался больше, как в прошлой жизни, бесцельно плыть по течению.

Поступить в университет, стать актёром. В этой жизни он сам исполнит то, о чём сожалел в прошлой.

Наконец отпустив сожаления, Е Ваньсин почувствовал, как всё его тело расслабилось. Его

взгляд упал на семейную фотографию. Добрые улыбки родителей всё ещё стояли перед глазами. На этот раз он должен был дать им упокоиться с миром, а не позволить тётке манипулировать ими так, что в итоге он даже не сможет найти их могилы, чтобы возжечь благовония.

Юй Чжан с удивлением смотрел, как его друг внезапно словно преобразился. Его дух и энергия резко изменились. Он не удержался и легонько похлопал Е Ваньсина по плечу.

— Старина Е?

Е Ваньсин поднял голову и беспомощно сказал:

— Я правда в порядке, неужели мне нельзя немного поностальгировать, повспоминать своих стариков? — Он назвал родителей «стариками», как это делал Юй Чжан. Услышав это, Юй Чжан тут же закивал, как болванчик. Ну конечно, кому же нельзя немного погрустить?

Полностью восстановив рассудок и воспоминания о прошлой жизни, Е Ваньсин не хотел, чтобы беспокоящийся о нём Юй Чжан продолжал сидеть с ним в тишине. Он сам заговорил об экзаменах. Юй Чжан, увидев, что тот готов разговаривать, тут же, как громкоговоритель, начал рассказывать обо всём, что произошло после экзаменов.

Е Ваньсин помнил, что в прошлой жизни из-за смерти родителей он так и не проверил свои результаты. Позже тётка с мужем сказали, что он не сдал, и он наивно поверил. Чтобы не обременять их, он рано собрал рюкзак и уехал на заработки.

Теперь, вспоминая об этом, он понимал, что не мог не сдать. Хотя он не помнил точно, у него было смутное предчувствие. Тогда он обнаружил, что все вопросы, которые он сам себе напроорочил перед экзаменом, оказались верными. После экзаменов он так спешил обрадовать родителей, но вместо этого услышал ужасную новость.

Подумав об этом, Е Ваньсин внезапно встал. Юй Чжан тут же замолчал.

— Т-ты чего?

— Подожди меня. — Сказал Е Ваньсин и пошёл в свою комнату искать экзаменационный лист. Но прошло так много времени, что он и сам не помнил, куда его положил.

Юй Чжан последовал за ним в комнату и, видя, как тот всё переворачивает, тоже начал помогать искать, спрашивая:

— Что ищешь? Давай помогу!

— Экзаменационный лист, я не помню свой номер, хочу проверить баллы. — Рассеянно ответил Е Ваньсин, отчаянно пытаясь вспомнить. Но время после экзаменов было самым сумбурным в его жизни, и воспоминания были очень туманными.

Юй Чжан рассмеялся.

— Зачем его искать? Позвони своему классному руководителю, и всё узнаешь. Ты всегда так хорошо учился, она наверняка проверила твои баллы.

В их старшей школе Е Ваньсин был известным талантом. Он поступил в среднюю школу с первым результатом, а потом всегда входил в десятку самых выдающихся учеников кампуса, и

его оценки никогда не опускались ниже первой десятки по школе.

Движения Е Ваньсина замерли. Он тут же вспомнил. В те времена так и было: классный руководитель так или иначе проверял результаты экзаменов своих учеников, чтобы быть в курсе.

Подумав об этом, Е Ваньсин тут же сдвинул книги, которые навалил на стол во время поисков, и увидел приклеенные к столешнице телефоны учителей по всем предметам.

Е Ваньсин мысленно ещё раз поблагодарил своих родителей за то, что с детства учили его запоминать телефоны учителей, чтобы было удобнее задавать вопросы по учёбе. И он действительно был послушным: записывал телефон каждого предметника на столе и заклеивал прозрачным скотчем, чтобы не стереть.

Вскоре Е Ваньсин набрал знакомый номер. Они оба бессознательно затаили дыхание. На том конце провода не заставили себя долго ждать, и раздался знакомый голос.

— Здравствуйте, это Син Шуфан.

Услышав знакомый голос классного руководителя, Е Ваньсин чуть не расплакался. Он прокашлялся и хриплым голосом ответил:

— Учитель, это я, Е Ваньсин.

<http://bllate.org/book/14939/1324016>